

Межкультурные коммуникации

УДК 811.111

О.Н. Гнездечко

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Диалогизация научного дискурса: лингвофилософский и лингвопсихологический аспекты

Современные представления о научной коммуникации как о многогранном процессе раскрывают её имплицитную структуру как такую, которая имеет разные сферы и уровни существования: *психологическую, энерго-информационную и духовную* составляющие *межличностного общения*. Первая соответствует биофизическому уровню имплицитной коммуникации, которая опирается на *диалогичность* внутриличностного процесса. Имплицитная структура научной коммуникации представлена биоинформационным, психологическим и нейропсихологическим уровнями, исследование которых осуществляется посредством объединённых усилий биофизиков, психологов и нейропсихологов.

В контексте научной коммуникации процесс *неосознанного проецирования* находит своё проявление в условиях асимметричных отношений. Неотъемлемой составляющей смысловой структуры научного дискурса является *интерсубъективность*, в основе которой лежит диалогическое взаимодействие «своя»–«чужая» речь. Такая дихотомия отображает «внутримонологическую диалогизацию» научного дискурса, находящую своё проявление через межсубъектное взаимодействие *автора, метаавтора и читателя*.

Описание речевых стратегий построения научного дискурса осуществляется, главным образом, в русле *прагматической интерпретации*, т.е. путём аналитических операций, которые способствуют выявлению авторских стратегий. Эти операции сохраняют за исследователем право преимущественного выбора одних гипотетических интерпретаций над другими. При этом мы разграничиваем *прагматическую интерпретацию* научного дискурса как *практическую методику* научного исследования и как осуществляемую автором *интерпретацию «чужого» высказывания*.

Аксиологическая окрашенность противопоставления «своё» / «чужое» имплицитно лингвофилософскую значимость научного дискурса. Его смыслопорождение на уровне имплицитной коммуникации интерпретируется в терминах нелинейной научной парадигмы – синергетики.

Ключевые слова и словосочетания: имплицитная структура коммуникации, внутриличностный процесс, энергоинформационная составляющая, интерсубъективность, «своя»–«чужая» речь, межсубъектное взаимодействие, синергетика.

O.N. Gnezdechko

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Scientific discourse interaction from the viewpoint of linguual philosophy and psychology

In recent years, contemporary understanding of scientific communication as a versatile process has revealed its implicit structure represented by multi-sided spheres and levels of existence, including *psychological*, *energoinformational* and *internal* constituents of interpersonal interaction. The former relates to the biophysical aspect of implicit communication based on the intrapersonal dialogic conflict. Scientific communication implicit structure appears to manifest bioinformational, psychological and neuropsychological levels whose investigation is conducted through joint efforts of biophysicists, psychologists and cognitive psychologists.

In the framework of scientific communication context the process of unconscious projecting turns out to be vividly seen under asymmetrical attitudes. Integral to scientific discourse notional structure seems to be intersubjectivity based on the «self»vs.«not-self» dialogic interaction. Such a dychotomy reflects «intramonological dialogization» of scientific discourse carried out through the intersubject meta-interaction of the author, meta-author(s) and addressee.

The paper describes discursive strategies of scientific communication construction having been predominantly realized in terms of pragmatic interpretation; in other words, via analytic operations being facilitative of author's strategies revealing. The analytic mechanisms reserve the optional right on the researcher's part of some hypothetical interpretations over the others. With regard to the above mentioned, we make a distinction between pragmatic interpretation of scientific discourse used as a *research practical procedure*, on the one hand, and as a «not-self» *utterance/text decoding* carried out by the author, on the other.

Axiological connotation of «self»vs.«not-self» dychotomy implicates linguual philosophical value of scientific discourse. Its denotative meaning generation in the framework of implicit communication proves to be interpreted in terms of nonlinear scientific paradigm – synergetics.

Keywords: implicit communication structure, intrapersonal process, energoinformational constituent, intersubjectivity, «self» vs. «not-self» interaction, intersubject meta-interaction, synergetics.

Введение

Коммуникативные процессы типичны для организации всего живого: от биохимического до психодинамического. *Актуальность проблемы* организации коммуникации обусловлена глобализацией и информатизацией общества, что способствует более глубокому анализу коммуникации во всех её многочисленных измерениях и проявлениях.

В русле отечественной традиции коммуникация – передача, обмен информацией – является лишь составляющей речевого общения [9, с. 351], в то время как западная научная парадигма [4, с. 49] акцентирует внимание на поведенческой психологии.

Цель коммуникации – сохранить целостность языковой личности, социума. Основная функция коммуникации (как и сознания в целом), в силу её дихотомичности, обусловлена расчленением единого, комплексного образа (замысла) на дифференцированные знаковые величины. В основе такого перехода – духосфера человека, репрезентацией которого является *диалогичность* как первичная форма человеческого сознания, выраженная в дуалистичности мышления ('А' – 'не-А'). Мы трактуем её как *синергизм* 'Я' – 'не-Я', осознанное и неосознанное (подсознательное). Вытесненная в подсознание часть речевого взаимодействия приписывается Другому субъекту речи ('не-Я'). Следовательно, *имплицитная коммуникация* понимается нами [ср.: 11, с. 119–120] как процесс проецирования поведенческих реакций личности на межличностные коммуникативные (симметричные / асимметричные) отношения речевых субъектов, например: *доктор – пациент, автор – читатель*.

Ситуация асимметричного общения побуждает адресата к адекватному пониманию и декодированию основного содержания сообщения. Осознание его является не столько декодированием, сколько перекодированием пропозиционального содержания, апроприацией его в той системе когнитивных единиц, в которой адресат мыслит, которая отвечает его предметным представлениям о действительности. Речевая ситуация асимметричного общения создаётся вследствие регулятивной функции автора, который доминирует по своему научному статусу, имеет коммуникативно-прагматический приоритет.

С давних времён в контексте семиотизации универсум расчленяется на «свой» и «чужой». В языке это противопоставление находит своё выражение в лексико-семантической категории имен собственных и категории отчуждения. Последняя выражает неприятие автором той или иной концепции оппонента или пропонента (метаавтора). Метаавтор ('не-Я') является неотъемлемым условием семиотизации авторского 'Я'. Именно в ходе диалогической интеракции проявляются разногласия между коммуникантами (авторским 'Я' и Другим). Ориентированное на адекватное понимание читателем *информационного обмена* интерактивное речевое взаимодействие коммуникантов формирует диалогический контекст научного знания.

Диалогизм закрепляется в субъектно-предикативной языковой структуре, которая не всегда имеет формальные маркеры выражения грамматического значения [7, с. 254]. Инкорпорирующий строй языка, например, отличается цельным словом-предложением [там же]. Дальнейшее изменение инкорпорирующего языкового строя на эргативный, аффективный, локативный и номинативный демонстрирует диалогичность сознания. Она коррелирует с дихотомичностью языковых структур и внутримONOлогической 'диалогизацией' дискурса, в том числе научного. Последняя проявляется в обязательном наличии двух коммуникантов – автора и метаавтора. Удалённое во времени и пространстве речевое взаимодействие направлено на *адекватное понимание* читателем осуществляемого в научном дискурсе *информационного обмена*. Сложное взаимодействие «своего» (авторского) и «чужого» отображает внутримONOлогическую 'диалогизацию' научного дискурса через групповое (семиотическое) взаимодействие и/или когнитивно-индивиду-

альный автодиалог. Первое включает регуляторы в виде национально-культурных норм, речевых постулатов и максим в рамках теории не прямой коммуникации в том числе [6, с. 187–189], вторая выявляется посредством каналов восприятия / репрезентации действительности и ментальной деятельности (ср.: синтетический vs. аналитический типы символизации воспринимаемой информации). Своеобразие когнитивно-индивидуального регулятора определяет когнитивную сложность, проявляющуюся в мерности субъективного семантического пространства.

Онтологическая основа сложной композиционно-смысловой структуры научного дискурса представлена противопоставлением «свое» / «чужое». Как необходимое условие семиотизации авторского «Я» аксиологическая значимость «своего» и «чужого» находит своё проявление в широком диалогическом (культурном и научном) контексте лингвистического знания. Именно это обуславливает лингвофилософскую значимость научного дискурса в онтологическом и гносеологическом аспектах изучения. Тесная связь анализируемой проблемы с теорией познания позволяет рассматривать научный дискурс на уровне его смысло- и текстопорождения.

Методика исследования

Соотнесение, сравнение «своего» и «чужого», обмен ценностями можно рассматривать в более глобальном понимании – в рамках мировой культуры. Проблема тождества или различий «своей» и «чужой» культур свидетельствует о важности их контакта путём сопоставления. Возможны два аспекта взаимодействия культурных сфер: 1) приспособление к «чужому» посредством вхождения с ним в отношения взаимного порождения и 2) неприятие, закрепляющее противоречия между «своим» и «чужим» через их сопоставление. Только разорвав круг «своего Я», можно раскрыть своеобразие Другого, почувствовав при этом своё отличие, своеобразие и идентичность.

Методологической основой изучения *межсубъектной диалогической интеракции* в наших изысканиях служит теория М.М. Бахтина в сравнении с герменевтической традицией Г.-Г. Гадамера и М. Бубера [2, с. 294–295; 3, с. 432]. Герменевтический подход к научному дискурсу с позиций теории диалога не исключает того, что за индивидуальными «смыслами» речевых субъектов скрывается объективность. Однако в нашей статье «смысл» трактуется не как безличностный «логос» в русле герменевтической концепции М. Бубера и Г.-Г. Гадамера [там же], а как персонифицированная идея, имманентно сливающаяся с личностью в понимании М.М. Бахтина [1, с. 312]. В языкознании, как и в гуманитарных науках в целом, достичь объективности непросто, она предполагает абсолютизацию научного знания и отсутствие оценок, что практически невозможно в области лингвистики.

Согласно теории М.М. Бахтина, динамическое взаимодействие авторского контекста и декодированного «чужого» текста трактуется как «встреча», диалог субъектов речи – автора и метаавтора(ов), поскольку любые смысловые интенции авторизированы. Воссоздание «чужой» идеи может происходить в русле «инструктивной» или «креативной» прагматики в терминах Н.Л. Мухелишвили и Ю.А. Шрейдера [8, с. 3–4]. Другими словами, в пространстве текстов научного и/или

критического видов дискурса. Ввиду неоднородности научной коммуникации в её пределах выделяются подсистемы, в которых функционируют типологически разные тексты *научного* и *критического* дискурсов. Логично связанные между собой, они органично сосуществуют, что обусловлено прагматическими особенностями коммуникативной ситуации. Отнесение дискурса к тому или иному типу детерминировано выявлением черт «инструктивной» или «креативной» прагматики.

Типологическое размежевание научного дискурса весьма условно и используется лишь с целью раскрыть специфику его композиционно-смыслового построения путём установления речевых стратегий и тактик автора.

Результаты исследования

Описание речевых стратегий порождения научного дискурса осуществляется нами, главным образом, в русле *прагматической интерпретации* [5, с. 373] путём аналитических операций, оставляющих за исследователем право преимущества одних гипотетических интерпретаций перед другими. При этом мы разграничиваем **прагматическую интерпретацию** научного дискурса как *практическую методiku* научного исследования и как осуществляемую автором *интерпретацию* «чужого» *высказывания*. При этом любой аналитический очерк задаёт искусственную модель, которая лишь приблизительно отображает реальную ситуацию научного общения. Скрытый коммуникативный смысл «чужого» текста, модальные и оценочные компоненты истолковываются на основе сознательной интерпретативной деятельности автора.

Ориентация на определённый отклик со стороны адресата связана с усложнением композиционно-смысловой структуры научного дискурса за счёт фактического метадискурса или эксплицитных указаний, направленных на обеспечение адекватного и однозначного понимания пропозиционального содержания. Необходимость обращения к метакоммуникативному аспекту изучения научного дискурса детерминруется его прагматической направленностью на гармонизацию и оптимизацию речевой интеракции коммуникантов – автора, метаавтора и читателя.

Интенциональное содержание интерпретации, приписываемый исследуемому объекту смысл определяется языковой картиной мира автора как семантической репрезентацией его познавательного опыта. Языковая картина мира имеет индивидуальную историю создания [10, с. 110–112]. Интерпретированные с позиции авторской системы смыслов языковые выражения метаавтора могут иметь смысл относительно одной системы понятий и, в то же время, быть нерелевантными относительно другой.

На этом основании все интерпретации мы разделяем на те, а) которые сохраняют объективный смысл чужого высказывания, либо б) изменяют его. Истолкованный смысл чужой точки зрения продуцируется автором путём использования *интерпретативных речевых стратегий*, отображающих коммуникативное намерение и интенциональное содержание «чужого» текста.

Авторская позиция при этом не закреплена, что делает возможным анализ научного дискурса в направлениях: а) интерпретации с учётом фактора адресата

или б) интерпретации, отправной точкой которой служит авторская позиция, что позволяет выявить «скрытый» коммуникативный смысл «чужого» текста в плане порождения оптимальной модели межсубъектного речевого взаимодействия *автора, метаавтора и читателя*. Следовательно, смысл научного текста зарождается на пересечении нескольких научных мировоззрений. Оценочная составляющая научного дискурса включает не только *аксиологическую* (приписывание предмету ценностных характеристик), но и *алетическую оценку* (соответствие этих характеристик действительности – достоверность).

Выявление модальных и оценочных значений смысловой структуры научного дискурса детерминирует необходимость обращения к коммуникативно-прагматическому аспекту его изучения. Специфика научного дискурса состоит в его прагматической, этико-эпистемической и аксиологической направленности, позволяющей говорящему реализовывать свою коммуникативную волю, оказывать иллюкутивное воздействие на интеллектуальное состояние читателя.

Выводы

Таким образом, современные представления о коммуникативном процессе сводятся к его преобразовыванию в мыслительной деятельности коммуникантов в иную текстуальность. Скрытая форма коммуникации характерна для научного дискурса, в основе которого – *диалогичность внутрличностного процесса*.

Межсубъектное диалогическое взаимодействие «своего» и «чужого» в лингво-философском осмыслении представляет «внутримонологическую диалогизацию» научного дискурса, проявляющуюся в наличии оптимальной модели межсубъектного речевого взаимодействия *автора, метаавтора и читателя*. Удалённая во времени и пространстве триада свидетельствует о том, что истинный смысл научного дискурса зарождается на стыке нескольких аксиологически окрашенных научных мировоззрений. Чёткие теоретические конструкты этого процесса смыслопорождения на уровне имплицитной коммуникации могут быть сформированы и прочитаны в контексте новой нелинейной научной парадигмы – синергетики.

-
1. Бахтин М.М. Собрание сочинений: Т. 5: Работы 1940–1960 гг. М., 1996. 732 с.
  2. Бубер М. Квинтэссенция. Философский альманах. 1991. М.: Наука, 1992. С. 294–370.
  3. Гадамер Г.-Г. Основы философской герменевтики: пер. с нем. М.: Прогресс, 1988. 699 с.
  4. Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Прагматика человеческой коммуникации. М.: Школа «Языки русской культуры», 2000. 223 с.
  5. Демьянков В.З. Прагматические основы интерпретации высказывания // Известия РАН СССР. Сер. лит. и яз., 1981. Т. 40, №4. С. 368–377.
  6. Леонтьева Т.И. Анализ конфликтного общения в рамках теории непрямого общения (на материале русских, американских и японских художественных произведений) // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. / Пермск. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2015. Вып. 19. С. 187–201.

7. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. М.: Изд-во Моск. гос. пед. ин-та, 1982. 479 с.
8. Мухелишвили Н.Л., Шрейдер Ю.А. Постигение versus понимание // Учёные записки Тартуск. ун-та. Тарту: Изд-во Тартуск. ун-та, 1989. Вып. 855. С. 3–17.
9. Парыгин Б.Д. Социальная психология. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 1999. 375 с.
10. Почепцов О.Г. Языковая ментальность: Способ представления мира // ВЯ. 1990. №6. С. 110–122.
11. Сухих С.А., Хандамова Е.Ф. Аспекты метакоммуникативной деятельности // Теоретическая и прикладная лингвистика. Воронеж, 2002. Вып. 3. С. 119–132.

© О.Н. Гнездечко, 2017

Для цитирования: Гнездечко О.Н. Диалогизация научного дискурса: лингвофилософский и лингвopsихологический аспекты // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 1. С. 181–187.

For citation: Gnezdechko O.N. Scientific discourse interaction from the viewpoint of linguual philosophy and psychologys // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2017. Vol. 9. № 1. P. 181–187.

Дата поступления: 03.03.2017.